

На правах рукописи

Лю Юаньюань

**ТВОРЧЕСТВО И.А. БУНИНА И
ЕГО РЕЦЕПЦИЯ В КИТАЕ - СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.9.1.

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Москва - 2023

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель:

Коваленко Александр Георгиевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы филологического факультета РУДН

Официальные оппоненты:

Дефье Олег Викторович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Кудряшова Александра Артуровна, доктор филологических наук, ведущий специалист ГАОУ ДПО Московский центр качества образования.

Полехина Майя Мударрисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и переводоведения ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ»

Защита состоится 09 июня 2023 г. в 15:30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <https://www.rudn.ru/science/dissovet> и <http://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан 06 мая 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.007

кандидат филологических наук, доцент

Н.Е. Расторгуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество И.А. Бунина получило признание не только в России и на Западе, оно стало очень популярным и в Китае. И.А. Бунина читают во всём мире, его труды считаются образцом литературного творчества, на них было воспитано большое количество последователей и подражателей, которые находят в его книгах источник для собственного письма, вложили в свои произведения философскую мысль писателя.

В Китае произведения И.А. Бунина начали читать еще до 1920 года, его переводили на китайский язык, однако знакомство с ним китайского читателя было более или менее случайным. «Официальное представление» произведений И.А. Бунина случилось благодаря выпуску в 1921 году специального номера ежемесячного журнала «Сяошоюэбао», в котором был создан раздел «Исследования по русской литературе». В этом номере журнала был помещен перевод на китайский язык рассказа И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» и статья писателя и общественного деятеля Мао Дуня «Биография 38 современных русских литературных деятелей». Немногим спустя произведения русского писателя стали продавать в книжных магазинах Китая, в литературном сообществе им посвящались дискуссии и обсуждения в литературном сообществе. Первый том сочинений И.А. Бунина под названием «Сны Чанга» был издан в Китае в 1929 году.

Однако художественная специфика творчества Бунина не соответствовали революционному духу китайского общества и не отражали «местные интересы», что препятствовало популяризации его произведений среди китайских читателей, даже несмотря на призывы его почитателей из Союза левых писателей Китая. Рационализация политической сферы Китая середины XX века и нормализация отношений с поздним СССР стали катализаторами процесса знакомства с творчеством русского писателя и позволили многим китайским читателям увидеть в И.А. Бунине не только прекрасного русского писателя, но и замечательного

философа, в известной мере, проводника и движителя Восточной мысли. Сегодня особое внимание китайцев привлекают такие художественные произведения И.А. Бунина, как рассказы «Легкое дыхание», «Господин из Сан-Франциско», «Братья», повести «Деревня» и «Суходол», роман «Жизнь Арсеньева» и другие, что свидетельствует об особой роли русского писателя в мировом литературном процессе XX-XXI веков, в том числе и в китайском. Усилия переводчиков, литературоведов, философов и читателей позволяют сохранять нравственные ценности и обеспечивать стабильное развитие общества, укрепляя добрососедские отношения и формируя единую «семью». Это связано с глубокими размышлениями писателя-гуманиста о жизни и защищаемых им нравственных ценностях.

Актуальность диссертационного исследования в первую очередь связана с расширением российско-китайских культурных отношений, со стремлением глубже познать глубинные процессы, которые происходят в литературе и искусстве двух стран. И.А. Бунин, его личность, творчество и судьба сыграли здесь роль своеобразного литературного «тоннеля», который прокладывался между странами и народами, дал в итоге возможность познакомиться с русской культурой, искусством, ментальностью. Изучение литературного наследия русского писателя позволяет ощутить близость русского и китайского народов, чьи культурные ценности оказывают влияние друг на друга. О значимости такого взаимовлияния неоднократно говорили известные китайские писатели и литературоведы, например, Мо Янь и Хэ Ливэй, занимающиеся изучением творчества И.А. Бунина и видящие в нем одну из наиболее крупных фигур, имевших влияние в китайском литературном и культурном пространстве.

Степень научной разработанности проблемы. Специфика влияния творчества И.А. Бунина на китайскую литературу и, с другой стороны, влияния восточной мысли на культуру России пока еще остается недостаточно изученной темой. Социально-политические и геополитические факторы сыграли огромную роль в данной проблеме, то подстегивая, то тормозя развитие российско-китайских отношений, в зависимости от политико-идеологических паттернов и войны между

двумя цивилизациями – Западом и Востоком.

Серьезное изучение творчества И.А. Бунина началось только в 1980-х годах, но уже к концу XX – началу XXI века китайские буниноведы подготовили десятки оригинальных научных монографий и докторских исследований, издали значительное количество статей, критических публикаций и научных докладов. Особое место здесь принадлежит таким исследователям, как Ян Минмин, Фэн Юйлюй, Ван Вэньюй, Ван Лина, Ван Хуйцзюань, У Цюн, Е Хун, Е Линь, Чэнь Хуй, Чжао Сяобинь, Лю Вэй, Сунь Инь, Ян Хайтао, Лю Шумэй и др.

В России по бунинской проблематике ежегодно защищаются кандидатские и докторские диссертации, а исследователи его творчества прирастают иностранными учёными, среди которых есть и китайцы. В 2001 году в Санкт-Петербурге было издано уникальное издание, объединивших многих российских буниноведов - «И.А. БУНИН: PRO ET CONTRA. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология», в котором были рассмотрены различные аспекты творчества И.А. Бунина. Российские исследования могут существенно расширить исследовательское пространство китайских исследований, поскольку в настоящее время китайские филологи, в первую очередь, интересуются элементами китайской культуры в творчестве русского писателя, в то время как другие аспекты его произведений остаются без должного внимания. Например, в статье «Транснациональные культурные встречи в творчестве Бунина» Чжао Сяобинь акцентирует внимание на образе героини рассказа И.А. Бунина «Чистый понедельник», отмечая, что в произведении сочетаются восточная и западная культуры. Культурологический подход с акцентом на восточную культуру содержится в исследованиях Чэня Хуая «Бунин и восточная философия – рассказ Бунина «Чистый понедельник»», Ван Хуйцзюана «Элементы восточной мысли в произведениях Бунина», Лю Вэя «Анализ буддийских особенностей в творчестве Бунина», Чэня Цзина «Религиозные последствия в коротких рассказах Бунина» и Лу Мэйхуая «Философские идеи религии в творчестве Бунина», а также в докторской

диссертации Ян Хайтао «Элементы восточной мысли в творчестве Бунина», основанной на литературном анализе таких рассказов, как «Сны Чанга», «Господин из Сан-Франциско», «Братья» и других произведений с точки зрения восточной религиозной философии.

Целью диссертационного исследования является выявление связи творческого наследия И.А. Бунина как одного из представителей русского космизма с философско-религиозными учениями Востока.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие основные задачи:

– Раскрыть место и значение политики государства в закономерностях литературного процесса, на примере творчества И.А. Бунина понять феномен художественной литературы как своеобразного инструмента, обеспечивающего регулирование государства в различных сферах культурной жизни общества.

– Выявить комплекс социально-политических факторов, влияющих на распространение творчества И.А. Бунина в Китае, определить периоды данного влияния, дать характеристику каждого из них.

– На материале творчества писателя раскрыть роль и место литературной рецепции в межлитературных взаимодействиях. Описать различные виды рецепции и дать им характеристику.

– Провести анализ работ китайских исследователей творчества И.А. Бунина, раскрывающих характер его рецепции в Китае. Раскрыть в них те особенности и черты, в которых нашли свое отражение учения Востока.

– Выявить общее и различное в работах российских и китайских литературоведов по вопросу восприятия мировоззрения И.А. Бунина в Китае.

– Раскрыть место и роль восточной философской мысли в творчестве И.А. Бунина, дать характеристику текстов с точки зрения художественных особенностей и воплощения в них религиозной восточной компоненты.

– Выявить и описать факторы, способствовавшие формированию И.А. Бунина как философа и художника-космиста. Дать характеристику философской

художественной модели космизма писателя.

– Выявить и охарактеризовать те произведения Бунина, в которых имеет место восточная компонента – христианская, иудаистская, исламская, буддистская.

Объект диссертационного исследования. Творческое наследие русского писателя И.А. Бунина, а также критико-литературоведческие труды о русском писателе и его творчестве, отражающие различные научные концепции представителей китайских и российских литературоведческих школ.

Предмет диссертационного исследования. Восточная философско-религиозная мысль как одна из компонент художественной модели мира И.А. Бунина, прежде всего заключённая в концепции буддизма, а также, в христианстве (прежде всего в православии), исламе и иудаизме, то есть характерная для тех регионов, которые в конце XIX – начале XX века было принято относить к Востоку; концепция русского космизма и ее связь с учениями Востока.

Методы исследования. В работе использованы биографический, культурно-исторический, сравнительно-исторический методы, контент-анализ текста, мифопоэтического и мотивный анализ, поиск архетипов, метод интертекстуального анализа и литературной герменевтики. В ряде случаев автор обращается к методу структурной семантики Альгирдаса Греймаса.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором впервые системно рассмотрено творчество И.А. Бунина с точки зрения «экстралитературного фактора»: межкультурного диалога, который происходит в контексте принятой в Китае универсальной стратегии «мягкая сила».

На примере творчества русского классика раскрыто место и роль политики государства в закономерностях литературного процесса, дана характеристика художественной литературы как своеобразного инструмента, обеспечивающего регулирование государства в различных сферах жизни. Русская классика предстает как один из структурных феноменов этого процесса.

Выявлен целостный и системный комплекс социально-политических факторов, влияющих на распространение и рецепцию произведений И.А. Бунина в

Китае, определены динамика и конкретные периоды данного влияния, предложены характеристики каждого из них.

Предложена расширенная трактовка понятия литературной рецепции. Раскрыты роль и место литературной рецепции в межлитературных взаимодействиях Китая и России. Описаны различные виды рецепции, дана их характеристика.

В диссертации впервые осуществлен обобщающий комплексный анализ работ китайских исследователей творчества И.А. Бунина, раскрыты характер и специфика его рецепции, указаны те особенности, которые имеют отношение к религиозным и философским учениям Востока.

В диссертации дана характеристика текстов с точки зрения художественных особенностей воплощения в них религиозной восточной компоненты

Выявлены и охарактеризованы те произведения Бунина, в которых имеет место восточная компонента – христианская, иудаистская, исламская, буддистская.

Дана многоаспектная характеристика факторов, способствовавших формированию И.А. Бунина как философа и художника-космиста. Предложена расширенная интерпретация философской художественной модели космизма писателя.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Художественная литература может рассматриваться (и фактически рассматривалась в Китае) как инструмент государственного управления, направленный как в страновое, так и в межстрановое пространство. Литературу можно рассматривать в контексте государственной стратегии «мягкой силы», продвигающей культурные и нравственные ценности, а лучшим инструментом этого продвижения является литературная рецепция в различных ее проявлениях.

2. Роль литературной рецепции в межкультурном и межлитературном взаимодействии Китая и России следует понимать расширительно, с учетом «экстралитературного фактора», – она подразумевает существование различных «каналов» обмена: непосредственного контакта с произведениями И.А. Бунина,

профессионального анализа сюжета, жанра, образов, феномена «ученичества», и как следствие – влияния одного автора на другого, заимствования отдельных элементов текста, сюжета, духовной атмосферы.

3. Формирование буниноведения в Китае протекало в пять этапов, оно началось за несколько лет до официального признания И.А. Бунина как писателя и поэта, благодаря публикации в литературном журнале «Сяошоюэбао». Современный этап характеризуется отказом от политизации и идеологизации творчества, рассмотрением феноменов с точки зрения гуманизма и человеческих ценностей, формированием научных центров, которые изучают творчество писателя и оценивают его вклад в мировую художественную литературу.

4. Рецепция писателя связана с осознанием научного и художественного значения произведений писателя, исследованием фабулы, сюжета, психологизма, стиля, структуры. Как следствие, формируется «институт ученичества», опирающийся на признании высокого творческого мастерства русского писателя. Наконец, влияние творчества И.А. Бунина проявляется в факторе заимствования.

5. Китайское буниноведение представляет собой обширное научное «поле», в котором известные филологи-литературоведы (например, Ян Минминь, Тун Цинбин, Ван Кай и др.) обращаются к прецедентным текстам И.А. Бунина («Легкое дыхание», «Веселый двор» и др.) с позиции комплексного изучения идейно-содержательной структуры, используя инструменты как традиционного подхода, так и с опорой на метод структурной семантики, принятого в западном литературоведении (например, А. Греймаса).

6. Оценка творчества И.А. Бунина не может не учитывать факт глубокого влияния на него учений Востока, благодаря которому в мировоззрении писателя сформировалась особая философско-художественная модель Востока, противостоящего Западу и являющаяся фактором преобразования человечества на пути к духовному совершенству. Творчество И.А. Бунина в одинаковой степени рецептивно в отношении таких религий, как христианство, ислам и иудаизм. Тексты И.А. Бунина содержат многочисленные и многообразные отсылки к

различным источникам, их переработки, изучение которых позволяет сделать вывод, что писатель не отдает предпочтения какому-то одному религиозно-философскому учению, но, относясь с равным уважением к каждому, формирует в своем творчестве единый художественно-эстетический и художественно-философский комплекс.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена выявлением синтеза и взаимной зависимости художественной литературы и экстралитературных (социально-политических) факторов. Творчество И.А. Бунина и его рецепция в китайском обществе под таким углом зрения рассматривается впервые. Рассмотрение периодизации его рецепции в Китае на протяжении века позволяет выявить динамику этой литературной «мягкой силы», обусловленной сменами политической конъюнктуры. В неблагоприятные времена творчество русского классика оценивалось как консервативное, в благополучные – как вершинный эстетический феномен, когда литература оказывает влияние на читательскую аудиторию и профессиональных литераторов. Изучение особенностей рецепции в Китае позволяет углубить теорию этой категории и, с другой стороны, обогатить теоретическую базу для анализа специфики межкультурного взаимодействия между Россией и Китаем.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования можно будет использовать при чтении курсов литературоведения, которые связаны с изучением влияния творчества И.А. Бунина на современную китайскую литературу, а также улучшения отношений между народами России и Китая. К тому же, обзор китайских литературных произведений предоставит возможность обогатить содержательную часть научных исследований в России, создать дружеские отношения китайских и российских исследователей в ходе изучения творчества российских и китайских литераторов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования представлены в докладах на следующих научных конференциях: «2020 2nd International Conference on Pedagogy,

Communication and Sociology» (Бангкок, 2020), «XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов 2021» (Москва, 2021), «Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны» (Нижний Новгород, 2021), а также в статьях журналов, входящих в Перечень ВАК РФ.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Материал изложен на 180 страницах, список использованной литературы содержит 168 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, отмечается его научная новизна, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, перечисляются методы исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические и методологические аспекты литературного творчества в контексте государственной политики Китая» приводится обзор теоретических и методологических аспектов рецептивного литературного творчества и государственной политики. **В первом параграфе** обосновывается взаимосвязь между политикой и художественной литературой, указывается, что художественная литература очень тесно связана с идеологией и является инструментом идеологического влияния на сознание народа, вне зависимости от страны, где живёт читатель и вида государственно-политического режима. Помимо всего прочего, художественная литература выступает главным инструментом идеологического воздействия и основанием стратегии «мягкой силы», который динамично использует Китай несколько сотен лет. В параграфе выдвигаются две гипотезы, так или иначе, существующие в общественной жизни России и Китая. Первая гипотеза: «Китайская Императорская династия использовала буддизм как

инструмент повышения имиджа Поднебесной в мировом пространстве, прежде всего, в южном направлении», которая получает в параграфе должное обоснование для последующего исследования деятелями других наук, в первую очередь, историками, культурологами, религиоведами, политологами и другими специалистами. Вторая гипотеза: «Китайская Империя использовала буддизм в качестве инструмента «мягкой силы» в российском направлении, связав его с русским космизмом» только намечена в параграфе и подробно рассмотрена в последующих главах на материале литературного наследия И.А. Бунина.

В связи с объективной зависимостью художественной литературы от политики, трансформация государственной идеологии в начале XX века в Китае приводила к изменениям в литературной сфере, а также оказывала влияние на внешнюю политику Китайского государства, которое было традиционно рассматриваемо китайским населением как ответственное за процессы не только на территории Китая, но и в мире. Высока вероятность того, что неэффективность внутриполитических процессов в Китае привела к усилению внешнеполитической активности при использовании стратегии «мягкой силы». Это может быть свидетельством появления философского течения «русский космизм» в Российской Империи в конце XIX века, представители которого, а также «толстовцы», выступали как с резкой критикой европоцентризма, так и как апологеты Востока, его философии и культуры, что соответствовало интересам Китая.

Один из представителей русского космизма, И.А. Бунин, имел характерное мировоззрение, охватывающее различные аспекты существования мира и человека. Писатель полагал, что природа и человек неразделимы и связаны через нерушимые связи между их макро- и микрокосмом, что отражает основные идеи русского космизма. Эта концепция базируется на мысли о наличии нерушимых связей между человеком и вселенной, о том, что гармония с космосом может быть достигнута через нравственную эволюцию человека.

Творчество И.А. Бунина рассматривалось в Китае с точки зрения его социально-классовой принадлежности, его отношения к революции, а также

комплексов, сформированных у китайцев в результате Культурной революции, и морально-этических ценностей. Несмотря на то, что оценки трудов И.А. Бунина.

Во втором параграфе первой главы исследуется литературная рецепция как инструмент «мягкой силы» в межкультурном пространстве. Рассматриваются различные подходы к толкованию литературной рецепции, уровни и типы литературной рецепции, также даётся им краткая характеристика. Указывается, что литературная рецепция может помешать читателям на пути к пониманию, поскольку некоторые рецепции могут быть переведены или неправильно поняты переводчиками, поэтому писателям, читателям, переводчикам, критикам, необходимо озаботиться данной проблемой, которая может стать барьером на пути дружбы народов различных стран и сохранить литературные традиции.

Литературная рецепция является ведущим инструментом стратегии «мягкой силы» в области художественной литературы. Ее возникновение связано с первичной коммуникацией, передачей информации и ее интерпретацией с целью «воссоздания» новых и старых терминов, которые «новые авторы» наполняли частицами своего миропонимания. До настоящего времени многие концепции литературной рецепции не имеют однозначной трактовки и, часто, имеют совпадающий сюжет. Некоторые из них (прежде всего креативная рецепция) рассматриваются в качестве инструментов массовой культуры и формирования одномерного человека, лишённого культуры читателя, мыслителя и творца. До недавнего времени литературная рецепция была эффективным механизмом привнесения нематериальных ценностей одного общества в другое, стирая государственные границы и создавая глобальное пространство через диалог культур, возникающий между писателем и читателем.

В диссертации подробно рассмотрены различные факторы и разновидности рецептивного подхода. Так, одним из древнейших примеров рецепции в художественном контексте является понятия «катарсиса» Аристотеля, Платона, Пифагора и Квинтилиана. Рецептивный подход как процесс коммуникации между автором и читателем литературного произведения, включая процесс

«перевоссоздания» и литературную критику, подвержен влиянию различных факторов, таких как политические, культурные, профессиональные и другие. Однако стоит помнить, что любая классификация имеет свои ограничения, а в каждой стране лишь небольшое число людей обладает способностью к самостоятельному критическому мышлению и интертекстуальности, которые основаны на самопознании и способствуют разнообразию интерпретаций. Рецепция помогает писателю вовлечь читателя в сотворчество, наполняя материал содержанием, чувствами и эмоциями, используя свои словесные возможности и действуя на подсознание. В концепции «смерти автора» Ролан Барт решает проблему функционирования традиционной политической системы, где писатель является всего лишь пропагандистом, несущим закодированную в тексте «идеологию».

Особо отмечается, что мире глобализации важное значение приобретает художественный перевод, понимаемый как разновидность рецепции, в котором участвуют писатель, читатель и переводчик. Задача переводчика - донести замысел писателя до иностранного читателя с учетом культурных традиций и оценки целевой аудитории. Перевод - это культурный перенос, который включает передачу, распространение, рецепцию и реинтерпретацию инокультурного наследия. Переводчик должен учитывать множество факторов, в том числе политические, так как несоответствие литературной политике государства может привести к критике и запрету издания переведенного произведения. Массовизация общества и формирование одномерного человека могут привести к использованию литературной рецепции для вульгарного заимствования и стереотипизации сознания. Это может привести к формированию производителей литературных симулякров и «глотателей пустоты», толкающих художественную литературу в пропасть функциональной неграмотности и культурной отсталости.

Во второй главе «Рецепция литературного творчества И.А. Бунина китайскими исследователями и литераторами» исследуется рецепция элементов литературного творчества И.А. Бунина китайскими исследователями и

литераторами. **В первом параграфе** выделяются пять этапов в возникновении буниноведения в Китае. Показано, что развитие буниноведения в Китае было во многом обусловлено «экстралитературными факторами», связано с социально-политическими процессами в Китае и СССР-России, а также международными отношениями. Первый этап связан с переводами творчества И.А. Бунина и изучение его произведений до официального разрешения – до сентября 1921 года; второй этап связан с появлением в сентябре 1921 года в экстренном выпуске ежемесячного художественного журнала «Сяошоюэбао» рассказа И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» и биографической статьи о И.А. Бунине в «Кратких биографиях тридцати восьми русских писателей», в которой труды писателя и данная ему характеристика имела субъективный политический характер и по-разному оценивалась, однако она помогла познакомить китайского читателя с творением И.А. Бунина; третий этап ознаменовался присуждением И.А. Бунину Нобелевской премии, что было неопределенно встречено китайскими писателями и литераторами по политическим соображениям; четвёртый этап совпал с большими преобразованиями в сфере литературы после Культурной революции, которые дали возможность китайским читателям познакомиться с творчеством зарубежных писателей, оценить их в соответствии «местным ценностям», зачастую под влиянием политической мотивации; пятый этап был связан с первыми исследованиями произведений И.А. Бунина, когда стали создаваться исследовательские центры на основе ряда китайских университетов и формироваться круг специалистов-буниноведов.

Сегодня литературная критика русского писателя И.А. Бунина опирается на политику «свободы комментариев» и идеологический плюрализм, анализирует его творчество с точки зрения эстетики, стилистики и культуры, а не с точки зрения государственной идеологии. Китайские литераторы также изучают его работы, и за последние два десятилетия в Китае появилось много молодых буниноведов, которые изучают его творчество без предрассудков. Существует множество научных работ, магистерских и докторских диссертаций, а также ведущих центров

изучения творчества И.А. Бунина в разных университетах Китая. Ряд исследователей наследия И.А. Бунина имеют в стране особый авторитет: Ляонин Ли Чунь линь, Фэн Юйлюй, Ван Лие, Чжан Ивэй, Е Хун и другие. Однако, восприятие его творческого наследия все еще зависит от местных потребностей Китая. Если творчество писателя соответствует тенденциям китайского социального развития и реальным потребностям Китая, то оно будет успешным, даже более популярным, чем в родной стране, но если оно не имеет ничего общего с реальными потребностями Китая, то оно обречено на неудачу.

Во втором параграфе второй главы диссертации исследуется рецепция произведений И.А. Бунина китайскими исследователями и литераторами. Наряду со статьями, содержащими политизированные оценки - Мао Дуня, Лу Синя, Цянь Гэчуаня, Чжэн Линькуаня, Фэй Юйлюйя, Ян Тонжона и других общественных деятелей Китая - появились монографии, которые содержат рассмотрение специфики рецепции творчества русского писателя. Бунинский шедевр, рассказ «Легкое дыхание», является одним из популярных среди исследователей, служа своеобразной «идеальной» моделью для анализа.

Рецептивное исследование творчества И.А. Бунина выполняется в исторической ретроспективе с указанием на то, что первое исследование было осуществлено Лу Синем и носило чувственный, наполненный переживаниями характер. На основе сравнительного рассмотрения повести Лу Синя «Подлинная история А-Кью» и рассказа И.А. Бунина «Весёлый двор», делается вывод о том, что повесть «Подлинная история А-Кью», сильно изменившая литературную жизнь Китая, несмотря на то, что содержит в себе признаки литературной рецепции, навряд ли может являться рецепцией с произведения И.А. Бунина «Весёлый двор».

Особое внимание в данном параграфе уделено анализу института «ученичества». Так, например, первым учеником И.А. Бунина можно назвать Тон Цинбина, который популяризировал творчество русского писателя в студенческой среде и записал лекцию о рассказе И.А. Бунина «Лёгкое дыхание».

В диссертации представлены размышления Тун Цинбина о роли конфликта

формы и содержания, а также характеристика этого процесса, отраженного эмоциях и мыслях художника. Красота литературного текста проявляется тогда, когда стороны конфликта находятся в состоянии гармонии и баланса. «Победа» одной из сторон конфликта неизбежно ведет к литературной уродливости, естественно, если этот процесс не рассматривать как постоянное явление. Именно с этих позиций исследователь анализирует рассказ «Легкое дыхание»

Баланс смысловых ориентиров является, с его точки зрения важным источником зарождения красоты. Ощущение красоты появляется не потому, что форма уничтожает материал, а благодаря богатству и сбалансированности формы и содержания. Форма не может полностью уничтожить материал, а скорее преобразует его, обогащает его смысл и приводит в равновесие.

Исследователь Ян Минмин анализирует рассказ «Лёгкое дыхание», используя метод структурной семантики французского лингвиста и литературоведа Альгирдаса Греймаса. По мнению китайского ученого, рассказ символизирует фундаментальную дихотомию (конфликт) жизни и смерти через символические образы «лёгкого дыхания» и «тяжёлого креста». «Лёгкое дыхание» представляет жизнь и красоту, а «тяжёлый крест» – пересечение жизни и смерти. Смерть делает красоту вечной, и через нее Ольга Мещерская обретает новую жизнь в вечности.

Другим примером влияния «ученичества» является знаменитый китайский писатель Хэ Ливэй, который публично признался в том, что произведения русского писателя оказали на его работу важнейшее влияние.

Китайские литераторы активно прибегают к литературной рецепции творчества И.А. Бунина. На сегодняшний день, их рецептивное творчество связано не столько с цитированием, сколько с изучением структуры текста и его осмыслением с помощью западных методов исследования. В Китае также развивается институт «ученичества», основанный на признании высокого мастерства писательского мастерства И.А. Бунина. Однако, несправедливо считать, что некоторые произведения китайских писателей, напоминающие произведения И.А. Бунина, не являются самостоятельными литературными произведениями, в

которых прослеживаются заимствованные части. Социально-политические процессы в России и Китае играют важную роль в данном вопросе.

Третья глава «Учения Востока в творчестве И.А. Бунина: рецептивный аспект» диссертации посвящена рецептивному аспекту проблематики Востока в творчестве И.А. Бунина и в большей степени позволяет подтвердить вторую гипотезу – «Китайская Империя использовала буддизм в качестве инструмента «мягкой силы» в российском направлении, связав его с русским космизмом».

В первом параграфе исследуются элементы Восточной философии в произведениях И.А. Бунина. Указывается на то, что Восток в творчестве писателей и поэтов «Серебряного века», также включая И.А. Бунина, рассматривался как духовная категория, связующая сложный комплекс философских, религиозных, нравственно-этических и эстетических проблем. Отмечается, что в географическом аспекте Восток также включал в себя часть России, страны Африки, Аравию, Индию, Китай, Японию. Особый акцент ставится на мнение китайского учёного Е Линя, который изложил мысль о том, что И.А. Бунин хотел продемонстрировать всю безнравственность Запада не для того, чтобы его оскорбить или высмеять его, а для того, чтобы показать ему другой путь разрешения духовного кризиса через обращение к философской мысли и практикам Востока, а уже потом объединить «разные миры» на базе общих человеческих ценностей. Отмечается особое отношение И.А. Бунина к природе, чистоте нетронутых уголков мира, душевно чистых людей Востока и взаимоотношению между ними. Именно чистая природа, которая была создана Вселенной, ассоциировалась у русского писателя с Востоком, который И.А. Бунин рассматривал как прародину всего человечества. Именно поэтому И.А. Бунин показывает восточные мотивы как наслоение вековой мудрости, которые содержатся в разных философских концепциях. Кроме того, анализируются произведения русского писателя на предмет содержания в них рецепции из различных религиозных произведений. Отдельно упоминается о том, что по отношению к православному христианству русский писатель много раз обращался к образам святых, заново воссоздавая картины из прошлого и

впечатления своих юношеских лет, которые были связаны с религиозными обрядами.

Кроме того, в данном параграфе делается заключение о том, что И.А. Бунин хотел донести до читателя нравственную сторону философско-религиозных учений, для самого писателя не особо важно было во что человек верит и каким богам он поклоняется, однако писатель хотел продемонстрировать читателю, что главное в жизни – это чистота души и высокие нравственные качества. Особое внимание в данном разделе уделяется воплощению в текстах И.А. Бунина исламских и иудаистских религиозных мотивов.

В творчестве И.А. Бунина широко представлены рецепции из религиозной литературы, при этом автор не отдаёт предпочтение ни одной из конкретных религий - ни христианству, ни исламу, ни иудаизму. Писатель проявляет крайнюю уважительность к каждому религиозному течению, видит смысл их существования и стремится выделить в них общее, отвечающее природе человека и его связи с космосом.

Во втором параграфе третьей главы исследуется роль и место буддизма в художественной системе И.А. Бунина, который по мнению некоторых исследователей-буниноведов является для писателя наиболее философско-религиозным направлением. Указывается на то, что возникновение буддистских взглядов И.А. Бунина связано с влиянием Л. Н. Толстого и А. П. Чехова.

Анализ «буддистских» мотивов в произведениях И.А. Бунина предваряется в диссертации кратким экскурсом в буддизм, где рассмотрены его главные понятия, а внимание фиксируется на их понимании писателем и следовании им в жизни. Указывается на то, что из-за сложности буддизма как философско-религиозного направления, его многоаспектности и наличия множественных направлений, а также разносторонности самого писателя, не все исследователи могут дать объективную оценку точки зрения И.А. Бунина, так как в действительности не известно какие обстоятельства писатель использовал в ходе рецептивного творчества. В диссертации дается анализ рассказов «Братья», «Господин из Сан-

Франциско», «Чаша жизни», «Готами», «В ночном море». Отмечается, что они носят характер протеста против существующей системы человеческих взаимоотношений, которые, в сущности, отдаляют человека от природы, не позволяют человеку выйти из колеса сансары. Изучая «буддийское» творчество русского писателя, практически не выявляется в рецептивном творчестве И.А. Бунина стихотворений с очевидной буддистской направленностью, что предопределяет выводы в отношении второй гипотезы.

В творчестве И.А. Бунина значительное внимание уделяется буддизму: писатель активно использует рецепцию буддистских книг, заимствуя имена героев и сюжеты из буддистских произведений, а также раскрывает смысл основных понятий буддистской философии. Некоторые произведения Бунина, например, «Господин из Сан-Франциско» и «Братья», имеют ярко выраженный буддистский характер и получают признание в мировой литературе. Однако, анализ стихотворений писателя не выявил в них выраженного буддистского характера, что позволяет поставить под сомнение привилегированное положение буддизма в творчестве Бунина.

В **Заключении** подводятся итоги, и намечаются перспективы дальнейшего развития исследования. Рассмотрение рецепции творчества И.А. Бунина в Китае на протяжении столетия позволило наметить периодизацию этого феномена, ее неоднозначность, связанную с политическими факторами китайской истории.

Литература всегда была фактором стратегии «мягкой силы» и, в частности, творчество И.А. Бунина в Китае сложно не рассматривать именно в таком контексте.

Рецепция И.А. Бунина могла принимать различные формы. Даже простой непосредственный контакт с читателем его произведений производил глубокий психологический и нравственно-эстетический эффект. Наряду с этим, важное значение имел феномен «ученичества» со стороны писателей, заимствование элементов сюжета, отдельных образов. К более глубокой рецепции можно отнести критические разборы и литературоведческий анализ, осуществляемый профессиональным читателями

Формирование буниноведения в Китае протекало в пять этапов, которое началось за несколько лет до официального признания И.А. Бунина как писателя и поэта. Современный этап характеризуется отказом от политизации и идеологизации творчества, стремлением видеть художественные явления сквозь призму гуманизма и человеческих ценностей, формированием научных центров, которые изучают творчество писателя и его вклад в мировую художественную литературу.

Китайское буниноведение представляет собой обширное научное «поле», в котором известные филологи литературоведы (например, Ян Минминь, Тун Цинбин, Ван Кай и др.) обращаются к прецедентным текстам И.А. Бунина («Легкое дыхание», «Веселый двор» и др.) с позиции комплексного изучения идейно-содержательной структуры, используя инструменты как традиционного подхода, так и с опорой на метод структурной семантики, принятого в западном литературоведении (напр., А. Греймаса).

Оценка творчества И.А. Бунина не может не учитывать факт глубокого влияния на него учений Востока, благодаря которому в мировоззрении писателя сформировалась особая философско-художественная модель Востока, противостоящего Западу и являющаяся фактором преобразования человечества на пути к духовному совершенству. Творчество И.А. Бунина в одинаковой степени рецептивно в отношении таких религий, как христианство, ислам и иудаизм. Тексты И.А. Бунина содержат многочисленные и многообразные отсылки к различным источникам, их переработки, изучение которых позволяет сделать вывод, что писатель не отдает предпочтения какому-то одному религиозно-философскому учению, но, относясь с равным уважением к каждому, формирует в своем творчестве единый художественно-эстетический и художественный философский комплекс.

В творчестве И.А. Бунина существовало глубокое знание мира природы и человека, его реминисценция – это не «современная рецепция», а погружение читателя в совершенно другую атмосферу, его приобщение к различным

социальным мирам с их особой внутренней логикой формирования, которая демонстрирует бытийную картину мира.

Перспективы для дальнейшего исследования проблемы. Диссертационное исследование обладает перспективами для будущего исследования филологами, философами, политологами, историками, психологами. В первую очередь, перспективы затрагивают исследования литературного творчества других представителей русского космизма в связи внешнеполитической деятельности Китая и его гуманистической политики.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. Лю Юаньюань. Буддийская концепция сансара в творчестве И.А. Бунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики *Philology. Theory & Practice* ISSN 1997-2911 (print). 2022. Том 15. Выпуск 5. С. 1344-1353.

2. Лю Юаньюань. Литературное творчество И.А. Бунина в контексте межкультурного диалога народов России и Китая // *Litera*. 2022. № 8. С. 44 - 56.

3. Лю Юаньюань. Поэтика пейзажа в рассказе «Игнат» И.А. Бунина // Конференция «Ломоносов 2021. Секция Культурология и литературоведение. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22031/130921_uid144367_report.pdf?ysclid=188axdjjpg262892472

4. Лю Юаньюань. Восприятие И.А. Бунина в Китае в контексте векторов идеологических направлений. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский университет дружбы народов (РУДН). Том 24. 2019. С. 444-448

5. Yuanyuan LIU, Suzdalova Nadezhda. Aesthetics of Ivan Bunin in the Context of Chinese Literary Theory // 2020 2nd International Conference on Pedagogy,

Communication and Sociology (ICPCS 2020). С.229-232.

6. Лю Юаньюань. Образ крестьян в рассказе «весёлый двор» И.А. Бунина и в повести «подлинная история А-Кью» Лу Синя // Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны, Выпуск VIII, Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (11 января 2021 г.), г. Санкт-Петербург, Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН).

Лю Юаньюань

**Творчество И.А. Бунина и его рецепция в Китае
– социальные, эстетические и философские аспекты.**

В данном исследовании проводится анализ работ китайских и российских литературоведов, где выявляются общие и отличительные черты их исследований о творчестве И.А. Бунина. Также рассматривается место и роль восточной философской мысли в его творчестве, анализируются произведения, содержащие восточные мотивы, и даётся характеристика факторов, которые способствовали формированию Бунина как философа и художника-космиста, а также описывается его философско-художественная модель космизма. Кроме того, в исследовании рассматривается место и роль восточной философской мысли в творчестве И.А. Бунина, а также выявляются произведения, содержащие восточную компоненту. Также в работе даётся характеристика факторов, способствовавших формированию И.А. Бунина как философа и художника-космиста, а также описывается его философско-художественная модель космизма.

Liu Yuanyuan

**The Creativity of I.A. Bunin and Its Reception in China
- Social, Aesthetic, and Philosophical Aspects.**

This research analyzes the works of Chinese and Russian literary scholars, identifying common and distinctive features of their research on the creative works of Ivan Bunin. The study also examines the place and role of Eastern philosophical thought in Bunin's oeuvre, analyzes works containing Eastern motifs, and characterizes the factors that contributed to Bunin's formation as a philosopher and cosmic artist, as well as describing his philosophical and artistic model of cosmism. Additionally, the research considers the place and role of Eastern philosophical thought in Bunin's work and identifies works containing an Eastern component.